

авторского замысла концепт «свой» представлен достаточно скупо и, главным образом, для усиления контраста с чуждым герою миром романа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильева, Е. В. Концептуальная оппозиция индивид – группа в языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 23 с.
2. Кон, И. С. Открытие «я». – М.: Политиздат, 1978. – 336 с.
3. Поршнева, Б. Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1977. – 211 с.
4. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры.: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004.– 992 с.
5. Betanzos Palacios O. El español en Estados Unidos: problemas y logros. II Congreso Internacional de la Lengua Española. Valladolid, España, 2001. URL: <http://www.cervantes.es/congresosdelengua.es/default.htm>
6. Franco, J. C., Solorio, T., Baby-Steps Towards Building a Spanglish Language Model – UTEP Technical Departmental, 2007 – 11 p.
7. Leach, E. Anthropological Aspects of Language: Animal Categories and Verbal Abuse // New Directions in the Study of Language / Ed. E. H. Lenneberg. – Cambridge: MIT Press, 1964. – P. 34–40.
8. Stavans I. Impulsor del spanglish desafía a profesores, traductores y lingüistas. Second Seminar on the Transatlantic Dimension of the Spanish Language. Nueva York, 2001. URL: <http://www.casadellibro.com/palabra>

*Рябова М.В.
БГПУ, Благовещенск, Россия
marina-riabova@rambler.ru*

ПЕРЕВОД И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Процесс межкультурного общения зачастую приводит не столько к взаимодействию, сколько к «столкновению» картин мира коммуникантов. Сходная ситуация складывается и при переводе иноязычного текста: переводчик и автор принадлежат к разным этнокультурам, поэтому специфика картины мира переводчика не может не реализоваться в тексте перевода. В связи с этим представляется интересным определить аспекты соприкосновения и взаимодействия ключевых понятий межкультурной коммуникации и современного переводоведения. Для этого необходимо исследовать общие механизмы функционирования перевода, как акта опосредованной межкультурной коммуникации, проявляющиеся при сопоставлении оригинального и переводного текстов.

Первый аспект взаимодействия связан с проблемой взаимодействия языка и культуры, ставшей для теории межкультурной коммуникации фундаментальной.

Основы изучения данного вопроса были заложены научными трудами многих известных ученых. В работах немецкого философа и филолога В. фон Гумбольдта язык отождествляется с «духом» народа, обладает энергией и самостоятельным характером и оказывает влияние не только на культуру, но и на мышление народа [Гумбольдт 1985].

В теории и практике перевода взаимодействие языка и культуры получило воплощение в проблеме переводимости. За всю историю существования переводов сомнения в возможности осуществления полноценного перевода высказывались неоднократно, однако статус серьезной проблемы они постепенно приобрели с усовершенствованием переводческой практики. Идея об абсолютной невозможности перевода долгое время соотносилась с именами тех ученых, в чьих научных концепциях язык играет доминирующую роль в процессе формирования человеческого сознания и в жизни общества. Из этого теоретики перевода автоматически делали вывод, что, обращаясь к иностранному языку, переводчик не только актуализирует новый аспект в своем мировоззрении, но и неизбежно переносит влияние своего собственного мировоззрения на этот язык, поэтому достижение полноценного перевода представляется проблематичным [Федоров 1983].

Однако проблема переводимости так и не стала доминирующей в исследованиях в области переводоведения, поскольку она изначально вступала в противоречие с практикой переводов, доказывавшей обратное.

Второй аспект взаимодействия межкультурной коммуникации и перевода проявляется в проблеме репрезентации фоновых знаний в языке. Наряду с реалиями носители национально-культурной семантики называются «безэквивалентной лексикой» и «фоновой лексикой». В работах лингвокультурологов используется термин «лингвокультурема», который в более широком понимании обозначает «комплексную межуровневую единицу», «совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак» [Маслова 2001: 52].

Вопрос о классификации реалий приобрел, пожалуй, наибольшую значимость в рамках теории и практики перевода, где был предпринят целый ряд попыток выявить оптимальные способы их передачи на язык перевода. Наиболее развернутая классификация реалий разработана болгарскими исследователями С. Влаховым и С. Флориным, в которой учитываются денотативное и коннотативное значение реалии, язык, степень освоенности, распространенность, форма и приемы перевода, способ их выбора [Влахов 1980].

Следующий смежный аспект межкультурной коммуникации и перевода можно обозначить как взаимодействие языковой и культурной картин мира.

В лингвистической науке отношение человека к окружающей действительности рассматривают через комплексное функционирование нескольких разновидностей картины мира: реальной, культурной и языковой. Первая составляющая этого

комплекса, реальная картина мира, находит воплощение в универсальных фоновых знаниях носителей языка. В роли второй составляющей выступает культурная картина мира», которая понимается как совокупность всех знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культур других народов [Садохин 2005]. Национальная специфика культурной картины мира находит своё отражение в языковой картине мира, под которой обычно понимается «специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке» [Маслова 2001: 64].

В переводоведении для обозначения возможных этнокультурных трудностей перевода существует понятие «лингвоэтнического барьера». В его состав входят компоненты, обусловленные принадлежностью коммуникантов к разным лингвокультурным общностям: расхождение языковых систем, участвующих в переводе, их языковых норм, речевых норм (узусов) и расхождение преинформационных запасов носителей языков. Все компоненты определяются культурой, поскольку, например, в значениях слов усматривается «культурный компонент», в роли которого выступают сигнификативные коннотации, а принципы организации сферы узуса зависят от организации культуры общества. Под преинформационными запасами понимаются экстралингвистические знания, которые используются при восприятии и интерпретации текстов [Латышев 1988].

В процессе перевода переводчик должен нейтрализовать лингвоэтнический барьер и предотвратить нарушение смыслового восприятия, не допустив национально-культурной ассимиляции перевода, чтобы «партнёр не потерял в процессе коммуникации своей национально-культурной идентичности» [Латышев 1988: 21]. Для этого ему необходимо владеть определенным набором переводческих модификаций и трансформаций, в том числе рекомендуется добавлять в текст перевода дополнительную информацию поясняющего характера либо использовать примечания.

Очередной аспект соприкосновения межкультурной коммуникации и перевода проявляется в проблеме «столкновения» этнокультуры в процессе межкультурного общения.

Традиционно межкультурная коммуникация характеризуется как своеобразный «диалог культур» [Тер-Минасова 2000: 14]. Однако положительный исход взаимодействия участников общения наблюдается далеко не всегда, так как оно «может протекать как через взаимную адаптацию и понимание культурного своеобразия соседей, так и через взаимные распри и конфликты» [Грушевицкая 2003: 22]. При определении возможных причин возникновения трудностей в общении теория межкультурной коммуникации ориентируется на данные смежных с ней наук – социолингвистики, этнопсихолингвистики, антропологии. Обобщая полученные данные, специалисты в области межкультурной коммуникации называют несколько параметров, несовпадение которых приводит к нарушению коммуникации: картины мира (Weltbilder) – ценности (Werte) – нормы

(Normen) – условности (Konventionen) – поведенческие образцы (Verhaltensmuster) [Kelz 2000].

Изучение вероятного «столкновения» этнокультур при переводе происходит в рамках семиотического подхода к переводу. Например, в системно-семиотическом исследовании И.Э. Клюканова переводу отводится первостепенное место в общении, в ходе которого носители разных языков осуществляют контроль над своей коммуникативной деятельностью, учитывая свой лингвокультурный потенциал и потенциал других лингвокультур. Не только текст и культура, но и реальная действительность существует в виде знаков, которые требуют перевода в другие знаки, поскольку именно таким образом они могут раскрыть свою сущность в процессе коммуникативного воздействия. Знак рассматривается не как статическая сущность, а интерпретируется более динамично, как целое коммуникативное событие [Клюканов 1998].

Проецируя положения концепции на межкультурное взаимодействие, ученый представляет перевод в виде «двунаправленного процесса постоянной аппроксимации между культурами-объектами и культурами-интерпретантами», так как культуры стремятся понять друг друга путём перевода своих знаков в чужие [Клюканов 1998: 75]. Изначально они являются друг для друга лакунизированными, однако постепенно становятся все более близкими. Соотношение между их знаками может проявляться в равноэквивалентности, разноэквивалентности и безэквивалентности.

Наконец, последний аспект взаимодействия межкультурной коммуникации и перевода логично следует из предыдущего. Это проблема «коммуникативных неудач».

В теории межкультурной коммуникации были выработаны определённые категории, с помощью которых можно охарактеризовать особенности культур и обнаружить расхождения между ними, например: осознание себя и пространства; одежда и внешний вид; еда и правила поведения за столом; время и его восприятие; нормы и ценности; организация труда и отношение к работе [Персикова 2002]. О похожих категориях, или «культурных темах» (Kulturthemen) упоминают и зарубежные германисты, приводя в качестве примера следующие: «Еда» („Essen“), «Работа» („Arbeit“), «Поведение» („Verhalten“), «Время» („Zeit“), «Вежливость» („Höflichkeit“) и др. [Knapp 2003]. Специфичность категорий является причиной наибольшего количества случаев «неадекватного понимания речевого или поведенческого акта другого, обусловленного невладением системой значений его культуры» [Гудков 2003: 59]. Такие случаи принято считать «коммуникативными неудачами».

«Коммуникативные неудачи» могут быть вызваны не только незнанием кода общения (языка) (лингвистические неудачи), но и отсутствием внекодовых знаний (семиотические неудачи). К типичным случаям семиотических ошибок относятся непонимание семантики знака другой культуры (например, жеста), приписывание знаковых функций незнаковым единицам другой культуры и неверное

истолкование знака другой культуры. Подобные коммуникативные неудачи часто не осознаются и поэтому могут привести к серьезным межкультурным конфликтам [Гудков 2003].

Поэтому межкультурную коммуникацию необходимо интерпретировать как совокупность специфических процессов взаимодействия партнёров, осознающих факт «чужеродности» друг друга. Её ключевыми моментами являются чужеродность партнёра, которую необходимо осознать и учесть в общении с ним, и стремление к преодолению межкультурных различий, которое должно быть главной целью общения.

Понимание каждой культуры как системы знаков, а текста как элемента данной системы однозначно указывает на то, что переводчик также находится на стыке двух семиосфер: «своей» и «чужой», представленной подлежащим переводу текстом. Поэтому каждый иноязычный текст является для переводчика изначально лакунизированным. В процессе перевода происходит расшифровывание значений единиц, входящих в его состав, с последующим перекодированием их в единицы текста перевода, сопровождающееся элиминированием лакун в лингвистических и фоновых знаниях переводчика. При этом единицы содержания оригинального текста, требующие перекодирования, получают в тексте перевода вербальные соответствия, а семы, входящие в их лексические значения, заменяются семами их соответствий.

Реализация картины мира переводчика в процессе его деятельности всегда сопровождается изменением смысла оригинального текста, которое превращает текст перевода в «новый», «самостоятельный» текст. Так, в некоторых случаях наблюдается утрата образности, поскольку идиома не переводится идиомой, а метафора – метафорой, например: *Es war ein glücklicher Verzicht; auch Napoleon hätte lächerlich in einem Schwalbenschwanz ausgesehen.* (Remarque E. M. *Der schwarze Obelisk*) – *Такой отказ он считал для себя даже лестным; ведь и Наполеон был бы смешон, надень он фрак.* (Ремарк Э. М. *Чёрный обелиск*)

В других ситуациях имеет место усиление образности, например: *Tagsüber machen wir Wettschießen auf Ratten und lungern umher.* (Remarque E. M. *Im Westen nichts Neues*) – *Весь день мы соревнуемся в стрельбе по крысам и слоняемся как неприкаянные.* (Ремарк Э. М. *На Западном фронте без перемен*)

Нередко содержанию высказывания в переводе придаётся более конкретная по сравнению с оригиналом форма выражения, например: *Sie hatte mir ein Cafe als Treffpunkt angegeben.* (Remarque E. M. *Drei Kameraden*) – *Она предложила для свидания одно кафе.* (Ремарк Э. М. *Три товарища*)

В противоположном случае содержание перевода может быть менее конкретным, чем содержание оригинала, например: *Kein Wort von Geschäft, keine unzarte Andeutung heute – ... vergessen Kikis Tänze um den Salzbrezelkorb im Morgengrauen.* (Remarque E. M. *Drei Kameraden*) – *Ни слова о делах, ни одного скользкого намёка; ... нужно забыть, как*

пляшет Кики на рассвете вокруг корзины с булочками. (Ремарк Э. М. Три товарища)

Выявление подобных смысловых изменений позволяет судить о различиях между оригинальным и переводным текстами, обусловленных несовпадением картин мира автора текста и его переводчика, а также о том, являются ли они переводческими (коммуникативными) неудачами, искажающими содержание оригинала.

Итак, перевод иноязычного текста представляет собой акт межкультурной коммуникации, обусловленный спецификой картины мира переводчика и направленный на расшифровывание значений единиц, входящих в состав данного текста, с последующим перекодированием их в единицы текста перевода. При этом неизбежно происходят изменения в содержании текста, которые в определенных случаях могут приводить к его неправильной интерпретации, то есть к тому, что в межкультурной коммуникации принято считать коммуникативными неудачами

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе / Под ред. Вл. Россельса. М.: Международные отношения, 1980. С. 51-105.
2. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 20-53.
3. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. С. 32-83.
4. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1985. С. 358-382.
5. Клюканов, И.Э. Динамика межкультурного общения. Системно-семиотическое исследование. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1998. 99 с.
6. Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. С. 17-87.
7. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Академия, 2001. С. 60-78.
8. Персикова, Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие. М.: Логос, 2002. С. 25-60.
9. Садохин, А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высшая школа, 2005. С. 31-65.
10. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие по спец. «Лингвистика», «Межкультурная коммуникация». М.: Слово, 2000. С. 14-55.
11. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
12. Kelz, H.P. Interkulturelle Kommunikation und Wirtschaftsdeutsch-Didaktik // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch '00-01 GUS, DAAD-Lektorin (MSU). М.: „Metatext“ Ltd, 2000. S. 247-262.
13. Knapp, K. Kulturunterschiede // Handbuch interkulturelle Germanistik. Stuttgart; Weimar: J.B. Metzler Verlag, 2003. S. 54-60.